

Теплоснабжение России и философия разгосударствления

Централизованные системы теплоснабжения по сути своей именно коммунальные. Они предназначены для удовлетворения потребностей, а не для извлечения выгоды. Энергетики это прекрасно знают.

Начальник департамента перспективного развития АК “Омскэнерго” старый энергетик А.Б. Богданов написал недавно лирическую статью “Неопубликованные мысли к Дню Энергетика” (она выложена в Интернете на сайте “Омскэнерго”). Он пишет: “С самого первого дня работы в энергетике нас учили и заставляли наизусть отвечать на экзамене, что основной задачей энергетиков является обеспечение надежного и бесперебойного снабжения потребителей тепловой и электрической энергией”.

Но, поскольку сегодня наш собственный опыт и разум поставлены элитой под сомнение, он ссылается на Америку и пишет: “Вот, например, как говорят о главной задаче энергетиков в США. Артур Хейли в романе об энергетике в США: “Цель энергетики - предоставить услуги нашим клиентам и обществу в целом. Прибыль является второстепенным вопросом” (“Перегрузка”, 1978, с. 215). Хейли выражается гораздо более туманно, чем сам А.Б.Богданов, который далее четко определяет новую цель, которую ставят в нынешней реформе перед энергетиками - обеспечить удовлетворение платежеспособного спроса на тепло и электроэнергию.

Главный принцип реформы ЖКХ, выдвинутый в 1991 г., но разрабатываемый в среде экономистов-“рыночников” с начала 80-х годов, сводился к приватизации и переводу всей сферы жилья на рыночные начала. При этом реформаторы сразу вошли в непримиримый конфликт с совестью и разумом подавляющего большинства населения России, с его исторической коллективной памятью и расчетливостью. И в ходе реформы конфликт этот лишь обостряется.

Вице-губернатор Санкт-Петербурга А.Смирнов совсем недавно, после аварий отопления в городе, высказался вполне определенно: “Вы знаете, не хочу лукавить - тарифы и дальше будут расти. Мы живём в рыночное время, но при этом наш менталитет нисколько не изменился. Все считают, что заботиться об их жилье должно государство. И, скажем, сантехник воспринимается как государственное лицо, фактический представитель губернатора. Но нет у государства функции выполнять сантехнические работы...” (“СПб Ведомости”, 29.03.2003).

А.Смирнов, говоря о теплоснабжении, ерничает, называя работника теплоснабжения “сантехником”, но его сомнительный юмор мало помогает делу. Да, люди воспринимают работника, который обеспечивает дома теплом, как государственное лицо. Они считают, что есть у государства функция теплоснабжения, и ту власть, которая будет упорствовать в отрицании этой функции, они рано или поздно сбросят. Кому нужно государство, которое, как утверждает Н.Кошман, ничего не должно. А.Смирнов далее заявляет нелепые претензии реформаторов: “80% проблем ЖКХ - это проблемы менталитета и жильцов, и сотрудников обслуживающих организаций. Вот главное, что надо менять”.

Эти господа не могут содержать в порядке трубы и насосы в котельных, а мечтают изменить “менталитет” целого народа. Казалось бы, за 12 лет могли поумнеть.

Надо подчеркнуть, что установка на разгосударствление и приватизацию теплоснабжения, на отказ государства от его содержания как одной из структур национальной безопасности, было сознательным выбором, тут нет и речи о непонимании смысла своих заявлений или об ошибке. Это - общее, почти философское (или, скорее, предписанное теневой властью) кредо реформаторов.

Ведь что кроется за магическим словом “реформировать” у наших властей? Только одно – сбросить с себя обязанность заботиться о данной сфере, делать какие-то усилия, отвечать за нее. Отдать все рыночной стихии, частному капиталу, иностранным инвесторам, пусть даже преступному миру. Даже армию хотят сделать наемной, наподобие частной охранной структуры. Уже, как сообщается, и тюрьмы приватизируют (видимо, ради комфорта представителей той самой теневой власти).

Казалось бы, мы прекрасно видели смысл этого туманного слова “реформирование” во время приватизации промышленных предприятий. Конечно, при такой “реформе” немало прилипает к рукам “реформаторов”, но даже не это нас сейчас заботит. Куда важнее, что при этом идет бессмысленное уничтожение материальных основ жизни множества людей.

Реформа всей системы ЖКХ, которая должна начаться согласно принятому в 2003 г. закону “Об основах федеральной жилищной политики”, предполагает расчленение и приватизацию кусков нынешних пока еще целостных комплексов

теплоснабжения – ради “создания конкурентной среды”. В своем послании Федеральному собранию 2002 г. президент В.В.Путин сказал: “Один из самых острых вопросов, связанных с отсутствием конкуренции и монополизацией производства и сферы услуг, – это реформа ЖКХ”.

Трудно сказать, как предполагает президент ликвидировать монополизацию и создать конкуренцию в теплоснабжении, например, Новосибирска, в котором теплосети закольцованы и подача тепла в них полностью обезличена. Это – самая совершенная, экономичная и надежная система в РФ. Во что превратит ее реформа, нацеленная на «создание конкурентной среды»?

Сама эта цель находится в вопиющем противоречии со смыслом слова “коммунальный”! Ведь это именно та часть хозяйства, которая может вестись только сообща, коммуной – частник не может с ней управиться. С точки зрения и экономики, и здравого смысла это расчленение и приватизация – нелепость и будет означать только быструю и необратимую деградацию того, что мы сегодня имеем и что худо-бедно пока что функционирует.

Велика ли разница между государственным и рыночным теплоснабжением? Да примерно такая же, как между армией и частной охранной структурой. Армия охраняет страну, народ, всех граждан, а частные охранники – только тех, кто заплатил за их услугу. Уместно ли такое сравнение? Для Бразилии может, и неуместно – там думают не об отоплении, а о кондиционерах, охлаждающих воздух. А для России аналогия прямая, у нас каждая зима – как нашествие, угроза холода смертельна. Если человек временно неплатежеспособен и рынок ему теплого жилья не предоставляет, то первая же зима решает эту проблему кардинально и необратимо. Центральное отопление – это армия, защищающая народ от безжалостного врага.

Предпринятая после 1991 г. попытка перевести эту систему на рыночные начала и произвести ее разгосударствление не могла не кончиться крахом. Это настолько очевидно, что даже вышедший из недр самого правительства Доклад начинается фразой: “Теплоснабжение – отрасль, в которой не работают привычные рыночные схемы”.

Когда после 1991 г. было решено переводить ЖКХ на рыночную основу и государство “ушло” из системы теплоснабжения, расчленив ее при этом на мириады мелких псевдорыночных предприятий, было положено начало процессу, ведущему и к социальной катастрофе. В Докладе сказано:

“Задача теплоснабжения северной страны, стоящая в одном ряду с вопросами, определяющими жизнеспособность государства (такими как оборона границ), не может не быть в сфере государственного регулирования... Граждане страны не должны

замерзать, т. е. должна быть ликвидирована прямая опасность для их жизни...”

Настоящий доклад должен был появиться 10 лет назад, когда только началось разрушение централизованной структуры управления теплоэнергетикой...

После ликвидации централизованной структуры управления теплоэнергетикой, государство сохранило за собой только функции контроля технического состояния, т.к. в регионах из всех представительств федеральных органов теплоэнергетикой занимаются только территориальные представительства Энергонадзора, Госгортехнадзора и Госэкспертизы. Т.е. государство ограничилось функцией извещения муниципальных органов власти о технических проблемах, существующих в подведомственном им хозяйстве, и самоустранилось от решения этих проблем. Такого не могла себе позволить ни одна гораздо более развитая северная страна, и тем более это имело негативные последствия для России – огромной, самой холодной страны в мире”.

Уход государства из теплоснабжения прежде всего привел к тому, что центральная власть и органы управления потеряли всякую компетентность в этой сфере и даже лишились информации. Сама функция теплоснабжения оказалась структурно не обеспеченной. В Министерстве энергетики, как и в РАО “ЕЭС России”, нет департамента теплоснабжения. Департамент электроэнергетики есть, а теплоэнергетики нет. Госстрой России в своем составе имеет управление инженерной инфраструктуры, в него входит отдел коммунальной энергетики численностью 4 человека. Организовать работу хотя бы по изучению фактического состояния теплоснабжения страны отдел не в состоянии. Чем же занимаются государственные органы, как-то связанные с теплоснабжением? Этому посвящен большой раздел Доклада.

Федеральная и региональные энергетические комиссии решают только вопросы установления тарифов на тепловую энергию для немunicipальных теплоснабжающих организаций. Госгортехнадзор России, так же как и Главгосэнергонадзор, осуществляет проверки технического состояния источников тепла. Примечательно, что проверка состояния тепловых сетей к компетенции Госгортехнадзора не относится. Он может только констатировать нарушения существующих правил, но не имеет реальных механизмов влияния на ситуацию в отрасли. Соответственно, он не занимается и поисками путей выхода из кризиса.

К государственному регулированию можно отнести лицензирование, но, как справедливо замечают авторы Доклада, “трудно понять роль

лицензии на право производства тепла для организаций, имеющих на балансе ТЭЦ или котельные, т.к. в отсутствие лицензии (т.е. разрешения государства) у организации появляется право тепло не производить, что государственным интересам, естественно, противоречит”.

Насколько радикальным был “уход” государства из сферы ЖКХ, говорит факт, в который даже трудно поверить: прекратилась работа по стандартизации строительства и содержания жилья. Более того, в сферу стандартизации, составления строительных норм и правил стали вторгаться частные компании! В Докладе высказана буквально жалобная просьба: “Государство должно срочно найти относительно небольшие деньги на переработку большинства ГОСТов, СНИПов, Правил и т.д., во-первых - потому, что никакой проектировщик не будет закладывать в проекты энергоэффективные решения, пока у него не будет утвержденной методики, а во-вторых - появившаяся практика разработки нормативных документов за деньги частных организаций приводит к лоббированию через эти документы интересов конкретных производителей”.

Мы не можем вдаваться здесь в проблемы управления теплоснабжением, хотя расчленение крупных предприятий и подчинение новых учрежденных служб главам местной администрации уже само по себе вело систему к гибели. В Докладе сказано: “Вместо 200 крупных теплоснабжающих организаций в стране возникли тысячи разнокалиберных предприятий, подчиненных только главам местных администраций. Государство от решения вопросов теплоснабжения страны самоустранилось”.

Но даже и при самоустранении государства на нижних этажах общественного жизнеустройства должен же был возникнуть какой-то *modus vivendi*, какой-то “полупорядок”. Конечно, его главные черты во многом задаются той матрицей, на которой пытаются вырастить новый общественный строй реформаторы (точнее, стоящие за их спиной “правлящие слои” - как самой демократической РФ, так и ее западных покровителей). В Докладе низовая практика в сфере теплоснабжения изложена так:

“Руководителю теплоснабжающей организации небольшого города на главу администрации жаловаться некому, тем более, если он оформлен на работу по контракту - всегда имеются десятки причин к его увольнению: летом не находится денег на закупку мазута, затем он вынужденно закупается в октябре по двойной цене и в недостаточном

количестве; годами не оплачивается газ, и долги за него “виснут” на теплоснабжающих предприятиях, “газовики” судятся, вводят лимиты, ограничивают подачу газа; население возмущается; администрация заставляет срывать пломбы и осуществлять с милицией охрану газорегуляторных пунктов; оплата за тепло осуществляется чем угодно, но только не “живыми” деньгами; денег не хватает даже на зарплату, и квалифицированный персонал увольняется; долги за электроэнергию, воду, газ неожиданно продаются сторонней частной организации за 10%, и начинаются попытки выбить 100% с различными “откатами”; Энергонадзор и Госгортехнадзор “пломбируют” оборудование и наказывают всех подряд за отвратительное техническое состояние котельных; арбитраж начинает процедуру банкротства. Все. Надо что-то делать! Проводится реорганизация, создается новое предприятие, в старом остается один начальник, и все начинается сначала”.

Это - общая картина. Но в Докладе приведены и сводки комиссий, изучавших ситуацию в регионах. Эти неповторимые зарисовки с натуры дополняют общую картину деталями. Вот, например, что говорится об Ивановской области: “Управление теплоэнергетикой на уровне области практически отсутствует. Руководители муниципальных теплоснабжающих организаций бесправны перед главой администрации. Глава администрации подписывает с ними контракт, по которому вся ответственность ложится на руководителя предприятия, а потом создает такие финансовые условия, при которых выполнение контракта невозможно. Много зависит от того, разбирается ли глава администрации в инженерии. В городе Вычуге сменился глава администрации и появился порядок, а в г. Кохма в прошлом году разморозили 59 зданий”.

Разработчики Концепции также делают вывод, что ликвидация государственной системы управления теплоснабжением и передача его в ведение муниципальных служб было тяжелой ошибкой, которая нанесла большой ущерб инфраструктуре. Они пишут: “По результатам последнего десятилетия необходимо признать очевидный факт, что введение теплоснабжения в общую систему управления жилищно-коммунальным хозяйством муниципальных образований было ошибкой и привело к технической деградации котельных и теплосетей”.

(из книги «Царь-Холод идет в Россию»)

С.Г. Кара-Мурза

www.kara-murza.ru